

ББК Ш4г(5Ил)3:Ш153.1
Т(5Ил)3

Под ред. Я. В. Василькова и Н. В. Гурова

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

Издание сборника осуществлено при финансовой поддержке Фонда Яна Хонды (J. Gonda Foundation, Нидерланды).

«Стхапакшраддха». Сборник статей памяти Г. А. Зографа. — СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1995. — 512 с. (Серия «Orientalia»).

Сборник статей «Стхапакшраддха» («Поминальное приношение Учредителю») посвящен учениками, коллегами и друзьями памяти выдающегося индолога Георгия Александровича Зографа (1928—1993), основавшего в С.-Петербурге традицию весенних индологических чтений по проблемам индийской культуры. В сборник включены статьи индологов России (С.-Петербург и Москва), Нидерландов, США, ФРГ, Индии, Израйля, Франции, Чехии. Большинство этих статей посвящено литературе, культуре, религии древней и средневековой Индии. В первом разделе представлены статьи ближайших коллег Г. А. Зографа — лингвистов — по проблемам индо-арийского и ареального языкознания.

ББК Ш4г(5Ил)3:Ш153.1
Т(5Ил)3

Перепечатка данного сборника, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов сборника возможно исключительно с ведома издательства.

ISBN 5-85803-048-3

© Центр «Петербургское Востоковедение», 1995

Зарегистрированная торговая марка

ORIENTALIA®

Зарегистрированная торговая марка

Памяти Георгия Александровича Зографа (1928—1993)	7
In memoriam Georgii Aleksandrovitch Zograph (1928—1993)	18
Список печатных работ Г. А. Зографа	27
ЧАСТЬ I. Индоарийское и ареальное языкознание	39
PART I. Indo-Aryan and Areal Linguistic Studies	39
Masica C. P. (Chicago). Alienable/Inalienable Possession Distinction as a South Asian Areal Trait	41
Krishnamurti B. (Hyderabad). The Word as a Linguistic Unit	61
Hook P. E. (Ann Arbor). Covert Absolutivity in Vedic	82
Куляков Л. И. (Москва—Лейден). Ведийские каузативные презенсы с носовыми аффиксами и их тематические варианты	94
Парибок А. В. (С.-Петербург). Пассив в пали	115
Lubotsky A. (Leiden). Sanskrit <i>h</i> < * <i>dh</i> , <i>bh</i>	124
Грюнберг А. Л. (С.-Петербург). Нуристанские тексты из архива М. С. Андреева	144
Buddruss G. (Mainz). “Khowār matāl”: 50 Khowār-Spichwörter. Transkription, kommentierte Übersetzung, Glossar.	162
Краснодембская Н. Г. (С.-Петербург). О категории числа имени существительного в сингальском языке.	179
Vacek J. (Praha). On Semantic Reduplikation in Tamil	186
Оранская Т. И. (С.-Петербург). Композиты-трансформы риторических вопросов в санскрите и славянских языках.	192
ЧАСТЬ II. Традиционная литература и культура Индии	207
PART II. Indian Traditional Literature and Culture	207
Елизаренкова Т. Я. (Москва). О снах в Ригведе и Атхарваведе	209
Oort M. S. (Leiden). Surā and Other Spirits in Ritual and Non-Ritual Context	221
Боголюбов М. Н. (С.-Петербург). К иранской мифологии.	232
Невелева С. Л. (С.-Петербург). «Моление о даре» (типология эпического гимна)	235
Vasil'kov Ya. V. (St.-Petersburg). Parable of a Man, Hanging in a Tree, and Its Archaic Background	257
Кокова Ю. Г. (С.-Петербург). Паломничество Баладевы	269
Сыркин А. Я. (Иерусалим). Краткая суть дхармы («Золотое правило»)	283

Шохин В. К. (Москва). Концепция страдания (<i>duḥkha</i>) в «Санкхья-карике»	300
Бурман А. Д. (С.-Петербург). Пролог в традиционном театре Южной и Юго-восточной Азии	321
Эрман В. Г. (С.-Петербург). К определению жанра <i>самавакара</i> в «Натяшастре»	345
Топоров В. Н. (Москва). Структура персонажного уровня в пьесе Шудраки «Глиняная повозка»	358
Гринцер П. А. (Москва). Генезис текста романа «Кадамбари» Бану	381
Wezler A. (Hamburg). Epigraphic Notes. 1. <i>a-hasta-prakṣepaṇīya</i>	401
Вигасин А. А. (Москва). «Смешанные касты» в «Законах Ману»	407
Лелюхин Д. Н. (Москва). «Нитисара» Камандаки и «Артхашастра» Каутильи	428
Альбедиль М. Ф. (С.-Петербург). Царская власть в средневековой Южной Индии. Этическое и государственное	441
Дубянский А. М. (Москва). Жанр поэмы-послания в тамильской литературе	449
Солнцева О. М. (Москва). Некоторые особенности содержания и структуры классических сингальских поэм-посланий	467
Mallison F. (Paris). Qui est un <i>vaṣṇava</i> , selon la poésie religieuse médiévale du Gujarat?	484
Стрелкова Г. В. (Москва). «Окажи милость человеку Твоему...» (Человек в поэзии Намдева)	493

**ПАМЯТИ
ГЕОРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЗОГРАФА
(1928—1993)**

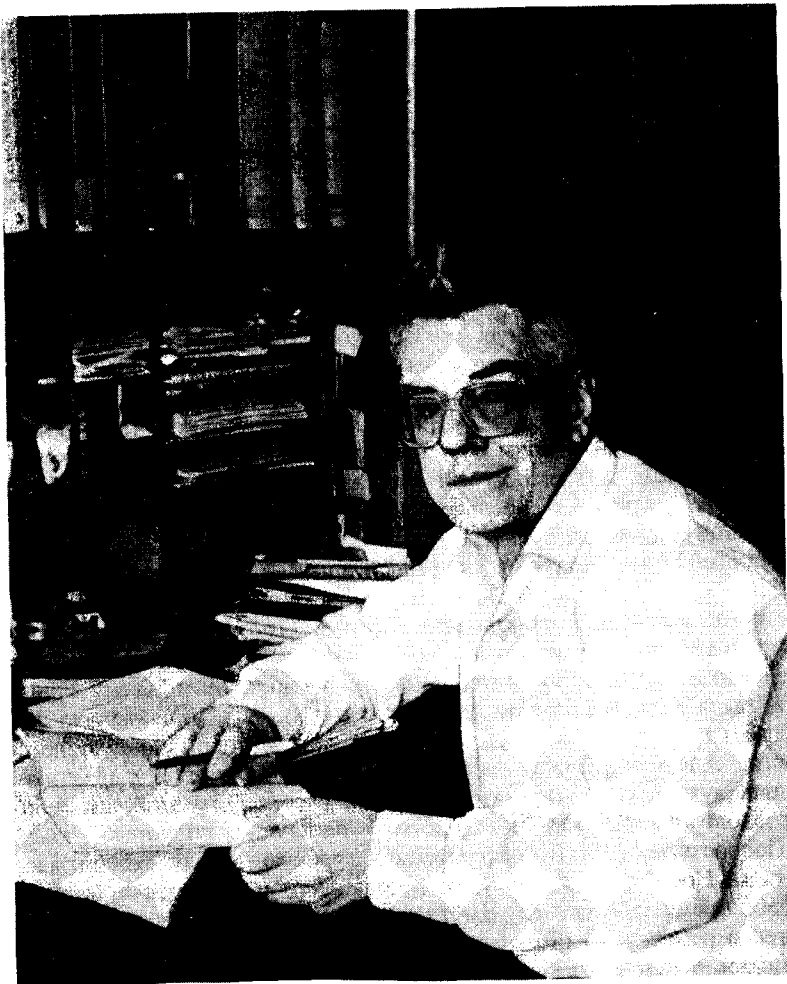
В ночь с 24 на 25 апреля 1993 г. скоропостижно скончался Георгий Александрович Зограф. Случилось это вскоре после того, как он три дня подряд по многу часов председательствовал на проводившихся им в 14-й раз ежегодных чтениях «Проблемы интерпретации традиционного индийского текста». Таким образом, последние дни были отданы одной из главных тем, под знаком которых развивалась вся научная деятельность Г. А. Зографа, — исследованию филологическими методами традиционной индийской культуры.

Георгий Александрович Зограф родился в Ленинграде 15 апреля 1928 г. в семье, которая была и остается семьей потомственных ученых. Его отец, Александр Николаевич Зограф (1889—1942), выдающийся историк античности, много лет работал в Государственном Эрмитаже, заведовал в нем (с 1935 г.) отделом нумизматики. Мать, Ольга Григорьевна, была дочерью известного архитектора конца XIX—начала XX в. академика Г. И. Котова. Сама обстановка, в которой прошло детство Георгия Александровича, способствовала органичному восприятию им лучших духовных и этических традиций русской научной интеллигенции задолго до того, как он сам вступил на научное поприще.

Подростком Г. А. Зограф прошел суровую школу ленинградской блокады. После того как умер от голода отец, ему пришлось возложить на себя бремя заботы о близких, освоить множество рабочих специальностей и ремесел: от столяра до слесаря-сантехника. Наверное, тогда и развились в нем всегда отличавшие его огромная работоспособность и предельная добросовестность по отношению к любому исполняемому делу, обострилось заложенное с детства чувство моральной ответственности. Из испытаний войны он вынес, как и многие его сверстники, неудержимое стремление к знаниям и вскоре всецело обратил его на

те науки, которые преподавались тогда на кафедре индо-тибетской (с 1951 г. индийской) филологии Восточного факультета ЛГУ.

Отечественная индология в послевоенные годы еще не вполне вышла из самой мрачной полосы в своей истории. Старая школа ака-

Г. А. Зограф (1928—1993)

демиков Ф. И. Щербатского и С. Ф. Ольденбурга, настаивавшая на необходимости изучения классических традиций индийской культуры, перед войной была полностью уничтожена. Сменившая ее школа ака-

мика А. П. Баранникова (избран в АН в 1939 г.) добилась определенных успехов в изучении новоиндийских языков и литератур, однако и языки, и литературы современной Индии рассматривались учеными этой школы вне связи с классическим наследием, преимущественно — под углом зрения современной идеологии и политики. В аналогичном положении находились в то время и другие востоковедные специальности. Абсурдность такого подхода со временем стала очевидна даже для самих тогдашних «организаторов науки». После войны на кафедре индо-тибетской филологии был возобновлен курс древнеиндийского языка — санскрита, заново поставлены курсы истории древнеиндийской литературы и истории древней Индии, введен курс «Введение в индийскую филологию». Одновременно были сняты запреты с некоторых научных тем. Г. А. Зограф и его товарищи сумели максимально использовать эту относительно благоприятную ситуацию послевоенных лет.

Из поколения интеллигентной молодежи, пришедшего в индологию в первые годы после войны, одни (Т. Е. Катенина, В. С. Воробьев-Десятовский, В. Г. Эрман) непосредственно обратились к изучению классических основ индийской культуры, другие (Г. А. Зограф, А. С. Бархударов, С. Г. Рудин) сочетали занятия новоиндийскими языками и литературами с глубоким интересом к традиционному культурному фону, классической древности и средневековью. Труды этих замечательных ученых на научном и педагогическом поприще предопределили общий характер развития и основные направления ленинградской/петербургской индологии во второй половине XX века.

Уже в первые годы обучения в Университете Г. А. Зограф проявил интерес к проблемам общего и индийского языкознания. В немалой мере способствовали этому лекции и семинары человека, в самые трудные времена сохранившего верность принципам научной индологии, одного из старейших учеников А. П. Баранникова — Василия Матвеевича Бескровного (1908—1978). Г. А. Зограф называл его своим учителем и чтил не только как выдающегося индолога, лингвиста и лексикографа, но и как прекрасного человека — доброго, отзывчивого, всегда готового прийти на помощь своим ученикам. Благодарность учителю Георгию Александрович умел выразить не только на словах. В 1968—1971 гг. он вместе с А. С. Бархударовым и В. П. Липеровским активно участвовал в составлении вышедшего в 1972 г. двухтомного «Хинди-русского словаря», помогая В. М. Бескровному завершить главный труд его жизни, а после кончины В. М. Бескровного он, совместно с В. П. Липеровским, подготовил к печати последнюю работу покойного — монографию «Очерки функциональных стилей хинди» (М., 1984).

С отличием завершив университетский курс, Г. А. Зограф в 1951 г. становится аспирантом Института востоковедения АН СССР. С 1954 г. он — сотрудник Сектора восточных рукописей (единственного востоковедного научно-исследовательского учреждения, оставшегося в Ленин-

граде после перевода ИВ в Москву в 1949 г.). Когда же на базе Сектора в 1955 г. создается Ленинградское отделение ИВ АН СССР, Г. А. Зограф становится в нем научным сотрудником. С этим учреждением и была связана вся его дальнейшая научная жизнь. Параллельно на протяжении многих лет Г. А. Зограф вел занятия со студентами кафедры индийской филологии ЛГУ.

В начале научной карьеры внимание Г. А. Зографа привлек к себе круг проблем, в ту пору по-настоящему актуальных. Процесс формирования национальных языков, связанный с целым комплексом кардинальных перемен в социальной жизни и в сознании населения колониальных стран, проходил в 1920—1940-х гг. на всей территории Южной Азии с особой интенсивностью, затрагивая интересы десятков миллионов людей. Такие вопросы, как происхождение хинди и урду, пути формирования различных функциональных стилей этих языков, перспективы развития «хиндустан» («смешанной формы» урду и хинди) нередко приобретали — особенно после раздела Индии в 1947 г. — политическую окраску. В чисто академическом плане исследование этих вопросов затруднялось еще и терминологической путаницей, произвольным употреблением самих слов «хинди» и «хиндустан».

В этих условиях лингвисту необходимо было предпринимать максимум усилий, чтобы выработать свой взгляд на эти вопросы без идеологической и политической предвзятости, удерживаясь в рамках научной объективности. Ранние работы Г. А. Зографа (1954—1963) свидетельствуют, что молодой исследователь выдержал это испытание с честью.

Проблеме формирования литературных языков хинди и урду была посвящена кандидатская диссертация Г. А. Зографа «Основные черты прозаического урду XIX века» (1954) и ряд последующих статей: «Хинди, урду, хиндустан» (1956), «Вопросы формирования урду» (1958), «Калькуттский хиндустан в освещении Г. С. Лебедева» (1963), а также монография «Хиндустан на рубеже XVIII и XIX веков» (1961). Скрупулезному анализу были подвергнуты грамматические особенности и лексический состав целой группы синхронных, однородных по содержанию текстов, принадлежащих первым прозаикам хинди и урду начала XIX в. (Мир Амман, Садасукх Лал, Лаллу джи Лал и др.). Параллельно с тех же позиций Г. А. Зограф анализировал созданные в конце XVIII в. первые грамматики хиндустан, фиксирующие живой разговорный язык той эпохи (в том числе — грамматику первого индianиста Герасима Лебедева). В результате Г. А. Зограф пришел к важному для истории хинди и урду выводу о том, что «хиндустан, как межобластной разговорный язык Северной Индии ... был очевидной реальностью еще в XVIII в.», а характерной чертой создававшихся в первом десятилетии XIX в. прозаических произведений на урду «является близость их языка к разговорной речи». Особо следует отметить статью Георгия Александровича «Хинди, урду, хиндустан», в которой ему удалось на основе

строго выверенного фактического материала дать четкое научное определение этих понятий, положив таким образом конец многолетней терминологической неразберихе. Предложенные им определения являются ныне общепринятыми в отечественной и мировой индологии.

Проблема формирования литературных урду и хинди лежала как бы на стыке нескольких направлений индийского языкознания — нормативной грамматики (фонологии и морфологии), лексикологии, исторической грамматики, диалектологии и социалингвистики. Продолжение поиска в любом из этих направлений сулило многообещающие результаты — тем более, что в каждом из них к тому времени уже сформировался пусть небольшой, но достаточно солидный исследовательский «задел». Г. А. Зограф предпочел, однако, трудиться там, где у него фактически не было предшественников. Он одним из первых в мире обратился к исследованию структурной типологии новых индоарийских (НИА) языков. Этой темой объединены большинство работ Г. А. Зографа на протяжении почти сорока лет его творческой деятельности.

Научная актуальность типологического исследования НИА языков определялась не только общим интересом к языковой типологии, характерным для лингвистической науки того времени (толчком к нему послужили работы Б. Уорфа, Дж. Гринберга, а также Н. С. Трубецкого, Р. О. Якобсона, А. В. Исаченко и других ученых Пражской школы), но и довольно парадоксальной ситуацией, сложившейся к концу 1940-х гг. в НИА языкознании. Парадоксальность заключалась в том, что по сложившейся еще в XIX веке традиции большинство исследователей описывали грамматику НИА языков в чисто историческом плане: прослеживая генетические связи современных языков с более древними (ведийский, санскрит, пракрыты), они рассматривали языковые факты хинди, маратхи, бенгали и других НИА языков либо как результат «трансформации» или «разложения» древнеиндийской фонологической и грамматической системы, либо как «инновации», связанные с внешним влиянием. Такой подход господствовал не только в западной и индийской науке (см. работы Дж. Бимза, Дж. А. Гирсона, Ж. Блока, С. К. Чаттерджи и др.), но и в русской индологии (пример — работы А. П. Баранникова о «новой флексии»). Описание НИА языков в синхронном плане сводилось к своего рода «лингвистической экзотике», выделению отдельных, не свойственных грамматике европейских языков явлений (например, «сложных глаголов»), взятых изолированно, без учета каких бы то ни было системных связей. В результате само понятие «НИА языки» оказывалось «пустым», лишенным онтологического содержания.

Приступив к разработке новой темы, Г. А. Зограф сосредоточил основное внимание на изучении НИА морфологии, избрав в качестве метода исследования сопоставительный анализ, а в качестве «операционного элемента» — существующие в НИА языках грамматические ка-

тегории. Именно изучение грамматических категорий — их инвентаря, «наполнения» набором грамматических значений, наконец, способов формального выражения — позволяло, по мнению Г. А. Зографа, составить наиболее адекватное представление об основных типологических характеристиках языковой семьи или группы. Эти методологические принципы, окончательно сформулированные Г. А. Зографом к концу 1960—началу 1970-х гг., вынашивались им много лет: начатки сопоставительно-типологического подхода можно обнаружить уже в его небольшой ранней статье «Отрицание при глаголе хиндустани» (1956), где категориальная сущность отрицания в хинди выявляется на основе сопоставления с маратхи.

В дальнейшем Г. А. Зограф разрабатывает проблемы структурной типологии НИА языков в целой серии статей и докладов — «О грамматической категории одушевленности в НИА языках» (1965), «Качественные и количественные характеристики гласных в НИА языках» (1966), «Analytic comparison of grammatical structure of NIA languages. A tentative approach» (1967/1970), «Формальная репрезентация видо-временной системы глагола хинди» (1970), «Переходность глагола как морфологическая категория в НИА языках» (1973), «Вторичная глагольная флексия в НИА языках» (1975), «Роль типологических параметров в описании родственных языков» (1976) и др. Итогом исследовательской работы, занявшей около 20 лет, явилась опубликованная в 1976 г. монография «Морфологический строй новых индоарийских языков». В 1977 г. эта работа была защищена как докторская диссертация.

В монографии Г. А. Зографа (как и в появившихся почти одновременно с ней работах П. Э. Хука, А. К. Рамануджана и К. Масики) НИА языки обрели, наконец, «собственное» типологическое бытие. Новоиндийская морфология была впервые описана как цельное явление, как строгая система с особым, специфически присущим ей инвентарем грамматических категорий и формообразующих структур. Новые решения получили здесь такие существенно важные для определения типологического статуса языков проблемы, как соотношение флексии и аглутинации, синтетических и аналитических форм.

Данные о типологическом сходстве и различии отдельных НИА языков, собранные и проанализированные в монографии, позволили Г. А. Зографу разработать принципиально новую схему классификации входящих в эту группу языков и диалектов. В отличие от предлагавшихся ранее схем Дж. А. Грирсона и С. К. Чаттерджи, классификация Г. А. Зографа строилась не на исторической, а на чисто типологической основе. Предложенная впервые в заключительных разделах монографии 1976 г., эта классификация была более детально разработана Г. А. Зографом в его последующих трудах («Индоарийские языки» — в сборнике «Языки Азии и Африки», 1978; «К классификации индоарийских языков» — в коллективной монографии «Теоретические основы классификации язы-

ков мира», 1982; «A typological classification of the NIA languages», 1982).

Проблема взаимодействия и взаимовлияния генетически различных языков Южной Азии (так называемая «проблема субстрата») привлекла внимание Г. А. Зографа еще в студенческие и аспирантские годы, когда он впервые познакомился с работами классиков мировой индологии — Дж. А. Грирсона, Ж. Блока, С. К. Чаттерджи. Уже в то время он, по собственному признанию, начал собирать материалы, так или иначе связанные с процессом языковой и культурной интерференции в Индостане. Вот почему, когда в конце 1950-х гг. для серии «Языки зарубежного Востока и Африки» срочно понадобилось подготовить обзорный очерк, характеризующий все языки Южной Азии, именно Г. А. Зограф взялся за это нелегкое дело. В короткий срок он написал изданную в 1960 г. книгу «Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала» — небольшой, но очень информативный справочник, содержащий самые современные сведения не только о географическом распределении, числе носителей и культурном статусе распространенных на территории субконтинента языков, но и об основных чертах их фонологических систем и грамматического строя. Подобных справочников не существовало в то время ни в западной индологической литературе, ни в самой Индии. Не случайно по прошествии более чем двадцати лет лондонское издательство «Routledge and Kegan Paul» обратилось к Г. А. Зографу с просьбой перевести эту книгу на английский язык. Г. А. Зограф, как всегда, подошел к делу творчески и ответственно: он подверг свою книгу кардинальной переработке, увеличив ее объем более чем вдвое, главным образом за счет описания не-индоарийских языков. Книга «Languages of South Asia. A Guide» вышла в Лондоне в 1982 г. Позднее, при подготовке нового русского варианта книги («Языки Южной Азии», 1990) автор увеличил ее объем еще в полтора раза, причем список рассматриваемых языков пополнился за счет плохо известных даже профессионально подготовленному читателю языков-изолятов (таких, как андаманские языки и бурушаски).

Интерес Г. А. Зографа к проблемам взаимовлияния неродственных, но территориально близких языков укрепился в нем еще больше в 1960-х гг., после знакомства с работами М. Б. Эмено и Ф. Б. Я. Кейпера, в которых была впервые обусловлена сама концепция Южноазиатского языкового ареала. Позднее он сумел по достоинству оценить связанные с этой проблематикой труды Г. Фермеера, К. Масики и Ф. Саусворса. Чем глубже разрабатывал Г. А. Зограф проблемы структурной типологии НИА языков, тем больше накапливалось у него конкретных данных, свидетельствующих о том, что многие процессы, происходящие в языках этой группы, являются по сути дела общими для всей Южной Азии и могут получить надлежащее объяснение лишь с позиций ареального языкознания.

14 СТХАПАКАШРАДДХА. Сборник статей памяти Г. А. Зографа

С начала 1980-х гг. одна за другой появляются работы Г. А. Зографа, относящиеся к конкретным вопросам изучения Южноазиатского ареала: «Морфологическое сопоставление родственных языков в его отношении к ареальным исследованиям» (1983), «Лингвистическая география Южной Азии (достижения и перспективы)» (1984), «Морфологическая типология языков Южной Азии (К проблеме лингвистического ареала)» (1987), «Языки Южной Азии (опыт ареально-типологической классификации)» (1990), «Ареальное языкознание: предмет и метод (на материале языков Южной Азии)» (1992; в соавторстве с Н. В. Гуровым). Несмотря на то что — по мнению самого Г. А. Зографа — он лишь приступал к работе в области ареальной лингвистики, ему удалось внести вполне достойный вклад в разработку и самой концепции ареала, и методики изучения ареальных явлений. С ареальной типологией Г. А. Зограф связывал все планы своей дальнейшей научной деятельности, осуществить которые ему было уже не суждено.

Лингвистические занятия всегда естественным образом сочетались у Г. А. Зографа с переводческой деятельностью. На раннем этапе своей работы он использовал как источник по истории языка хиндустани образцы классической прозы на урду. «Побочным продуктом» при этом явились переводы двух выдающихся произведений: «Сад и весна» (Vāg-o-bahār) Мир Аммана (1957) и «Танцовщица» Мирзы Русвы (1960; обе книги впоследствии переиздавались). Переводы эти безупречны в стилистическом отношении и обнаруживают глубочайшее знание переводчиком традиционной индо-мусульманской культуры. Перу Г. А. Зографа принадлежат также несколько статей о литературе урду. Предметом его особой любви был индийский фольклор: им были подготовлены два сборника «Сказок народов Индии» (1964 и 1976), а также сборник «Сказки Центральной Индии» (1971). В каждом из них Георгий Александрович выступал как составитель, один из переводчиков, а также автор вступительных статей и комментариев (им была, в частности, проделана кропотливая работа по классификации публикуемых сказок в соответствии с указателем Аарне-Томпсона). Его собственные переводы продолжают и развивают традицию перевода индийских сказок на русский язык, заложенную образцовыми опытами в этой области И. П. Минаева и академика С. Ф. Ольденбурга; особую живость и достоверность придает им детальное знание переводчиком традиционного быта индийской деревни. Многие годы Г. А. Зограф увлеченно собирал и классифицировал индийские пословицы; в сотрудничестве с А. С. Бархударовым он подготовил сборник пословиц, пока еще, к сожалению, не опубликованный.

С 1968 г. Г. А. Зограф возглавлял Индийский кабинет (ставший затем Сектором Южной и Юго-Восточной Азии) ЛО ИВ АН СССР (в последние годы — СПбФ ИВ РАН). Несмотря на то что собственные его интересы лежали главным образом в области истории языков и

культуры нового времени, в Кабинете (Секторе) за ту четверть века, когда им руководил Георгий Александрович, развивались преимущественно исследования письменных памятников древности и средневековья в связи с традиционной духовной культурой. И такое направление развития не сложилось само по себе, помимо воли заведующего Сектором. Г. А. Зограф был убежден, что возрождение классической индологии в России — первоочередная задача, без этого невозможно успешное развитие и новоиндианистических исследований. Он не просто поощрял обращение коллег-индологов, многие из которых лишь начинали свой путь в науке, к изучению классической индийской культуры: иногда ему приходилось защищать их право на выбор темы, сомнительной в глазах высокого начальства (так, например, на протяжении ряда лет после знаменитого «дела Дандарона» отнюдь не приветствовалась буддологическая тематика). Заботился Георгий Александрович и о развитии в Секторе исследований классических текстов индуизма: санскритского эпоса, пуран, средневековых памятников на новоиндийских языках. Когда в Сектор влилась группа Юго-Восточной Азии, Г. А. Зограф приложил немало усилий для того, чтобы связать направления исследований ее сотрудников с общей тематикой Сектора. Исключительная индологическая эрудиция позволяла ему эффективно координировать работу Сектора, объединившего специалистов в самых разных областях традиционной культуры Индии и Юго-Восточной Азии. Мнение Георгия Александровича звучало очень весомо при обсуждении любых работ; он всегда глубоко вытекал в суть поставленных в работе проблем, а если дело касалось перевода с любого индийского языка (будь то санскрит, пали или любой из современных языков), то всегда сверял, хотя бы фрагментарно, перевод с оригиналом. Его подход к работам коллег характеризовали широта взглядов и терпимость к чужим мнениям — в сочетании с высокой профессиональной требовательностью. Нетерпимым — причем нетерпимым абсолютно — он бывал только по отношению к любым проявлениям научной и человеческой недобросовестности.

Та же исключительная эрудиция в области традиционной индийской культуры позволила Г. А. Зографу встать во главе предприятия, которое сыграло большую роль в истории нашей индологической науки и отныне навсегда будет связано с его именем. Начиная с 1980 г. каждую весну в Секторе проводились чтения по общей теме «Проблемы интерпретации традиционного индийского текста», в которых, кроме ленинградцев-петербуржцев, неизменно участвовали также ведущие индологи из Москвы и других городов. Чтобы оценить все значение этих чтений, надо иметь в виду, что созданная в конце 1950-х гг. Ю. Н. Рерихом блестящая московская школа классической индологии в начале 1970-х подверглась разгрому: лучшие специалисты были либо принуждены эмигрировать, либо рассеяны и разобщены. В этих условиях ленинградские

весенние чтения стали, по существу, единственной в СССР регулярно проводившейся конференцией по проблемам традиционной индийской культуры. Насколько значительными были научные результаты этих встреч, можно судить по сборникам «Литература и культура древней и средневековой Индии» (1979 и 1987), которые Георгий Александрович составлял и редактировал, используя материалы чтений. Он подготовил к печати и третий сборник под тем же названием, который издательская фирма «Восточная литература» (наследница ГРВЛ), переживающая сейчас нелегкие времена, уже не смогла выпустить (некоторые авторы передали свои статьи из этого несостоявшегося издания в настоящий сборник памяти Г. А. Зографа).

Георгию Александровичу удалось несколько раз побывать в Индии. Со многими индийскими учеными завязались у него отношения искренней дружбы и делового сотрудничества. Он стремился пропагандировать у себя на родине лучшие достижения индийской науки, примером может служить хотя бы изданный под его редакцией, с его предисловием и примечаниями перевод книги С. К. Чаттерджи «Indo-Aryan and Hindi» (Введение в индоарийское языкознание. М., 1977).

Для всех, знавших его, Георгий Александрович останется образцом следования высоким нравственным принципам русской научной интеллигенции, которые он продолжал хранить в пору морального одичания общества. Он всегда оказывался на стороне несправедливо гонимых: поддерживал учителя, В. М. Бескровного, когда того преследовали под тем предлогом, что во время войны он оказался на оккупированной территории, или В. Г. Эрмана — в те годы, когда его, сына репрессированного, лишали возможности работать по специальности. Всем начинающим исследователям, чьи работы казались ему перспективными для развития отечественной индологии, Г. А. Зограф оказывал многообразную самоотверженную помощь. С бережным вниманием всегда относился он к творческому наследию ушедших из жизни друзей. Под его редакцией был, в частности, опубликован перевод В. С. Воробьева-Десятовского драмы Шудраки «Глиняная повозка» (М., 1956). По его инициативе был издан посвященный В. С. Воробьеву-Десятовскому сборник статей «Проблемы истории языков и культуры народов Индии» (М., 1974), в котором Георгий Александрович выступает не только как ответственный редактор, но и как автор биографического очерка о безвременно скончавшемся друге. Стараниями Г. А. Зографа увидели свет в 1974—1978 гг. оставшиеся в рукописи статьи трагически погибшего С. Г. Рудина. Заботу о памяти ушедших из жизни товарищей Георгий Александрович считал высшим нравственным долгом ученого.

Сегодня же пришла пора нам, ученикам и коллегам Георгия Александровича, воздать должное его памяти, чему и посвящен настоящий сборник. Состав его предопределен научными интересами самого Г. А. Зографа. В первом разделе — «Индоарийское и ареальное языко-

знание» — представлены работы его ближайших коллег — лингвистов. Название второго раздела — «Традиционная литература и культура Индии» — близко к названию сборников, издававшихся по материалам ленинградских/петербургских индологических чтений, оно было сформулировано самим Георгием Александровичем так, чтобы сделать круг участников максимально широким. Неудивительно, что и в настоящем сборнике этот раздел получился доминирующим по объему и многолюдным по составу, причем большинство авторов принадлежит к числу традиционных участников весенних чтений. Имея в виду это любимое детище Г. А. Зографа, мы и назвали наш сборник санскритским словом *Sthāpakaśrāddham* — «Поминальное приношение Учредителю». А петербургские весенние индологические чтения с 1994 г. уже именуется Зографовскими. Да послужат наш сборник и ежегодные Зографовские чтения увековечению памяти ученого, чье имя давно уже составляет гордость русской индологии.

Редакторы

IN MEMORIAM
GEORGII ALEKSANDROVITCH ZOGRAPH
(1928—1993)

G. A. Zograph died unexpectedly on 24 April 1993. He had just been heading the meetings of the 14th Spring Conference of Indologists “Traditional Indian Text: Problems of Interpretation” — an academic forum, whose very idea belonged to him and enjoyed his enthusiastic support for a long time. Until his very last days, his whole life was devoted to one of the major subjects of his research, i. d. the philological aspect of studying traditional Indian culture.

G. A. Zograph was born in Leningrad in 1928 to a family of strong academic traditions: his father, A. N. Zograph (1889—1942), an outstanding historian of Classic antiquity, was a curator of the State Hermitage Museum Numismatic Department; his mother came of a family of a renowned architect, academician G. I. Kotov. The boy was brought up in the atmosphere of high ideals of the Russian *intelligentsia*, which explained Georgii Zograph's dedication and commitment to the cause of his life, and his quixotism.

As an adolescent, he had to go through a hard “school” of the siege of Leningrad (1941—1943), when his father died of starvation and he himself had to master carpentry, plumbing, etc., to help the family to survive during the war. Those were the years which must have developed his amazing ability to work, his scrupulosity and high standards he set before himself in whatever task he was to solve. The hardships of the war tempered his will and his thirst for knowledge, when in the late '40s he became a student of the Indo-Tibetan Department (re-named Indian Department in 1951) of the Oriental Studies Faculty of Leningrad State University.

The post-war years marked one of the darkest times for the Russian Indology. The “Old school” headed by Academicians Th. I. Shcherbatsky and S. F. Oldenburg with their classical traditions in Indian Culture approach had been obliterated (as a “bourgeois trend in science”) before the war. The

principal school headed by A. P. Barannikov (elected Academician in 1939) had attained a certain success in the study of modern languages and literature of India in spite of the fact that their main principles of studying were those of ideology, rather than a broad historical and cultural context. Later on, this pseudo-academic approach became apparent even to the “organizers of sciences” in the Soviet Union, and after the World War II a course of Sanskrit was revised and censorship of certain subject was lifted at the university. Georgii Zograph and his colleagues tried their best to take advantage of this period of détente.

Gifted young intellectuals presented the post-war generation of Leningrad Indology. T. E. Katenina, V. S. Vorob'jov-Desyatovsky, V. G. Erman carried on classical studies, while G. A. Zograph, A. S. Barkhudarov and S. G. Rudin combined modern linguistic and literary research with a thorough studying of the basics of Indian culture. These scholar activities both in academic research and in teaching predetermined the success of Indological studies in St.-Petersburg (Leningrad) in the second half of the XXth century.

As early as an undergraduate, G. A. Zograph began taking a serious interest in general linguistics and Indian languages. His studies were inspired by lectures and seminars of V. M. Beskrovny (1908—1978) with his truly scholarly approach to Indology, and his principles remaining unshakable even in the hardest time for sciences. G. A. Zograph respected him greatly as his teacher and esteemed him highly as an outstanding linguist and lexicographer and a man who cared for people, always ready to help and advise. In 1968—1971 he paid tribute to his teacher, helping him (with A. Barkhudarov and V. Liperovsky) to complete his major work, a 2-volume Hindi-Russian dictionary. In collaboration with V. Liperovsky he also prepared for publication the last work of V. M. Beskrovny: “Essays on Functional Styles in Hindi” (published in 1984).

On graduating in 1951, with excellent marks, G. A. Zograph spent next two years working on his thesis at the Institute of Oriental Studies in the USSR Academy of Sciences. In 1954 he joined the staff of the Manuscript Department — the only department which was left in Leningrad after the Institute's transfer to Moscow in 1949. In 1955 the Manuscript Department was reorganized into the Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies, where G. A. Zograph began his work as a research assistant at the Indian Department. He was later elected head of the Indian (South and South East Asian) Department and worked there until his last days. While his main work centered on research, for a number of years he also taught at Leningrad University.

Early in his academic career, G. A. Zograph concentrated his research upon the issues that were topical in the 1950s after India got its independence: the spread of national consciousness and the formation of national languages were connected with profound political changes and were crucial

for the lives of dozens of millions of people. Such scholarly problems as origins of the literary of Hindi and Urdu, the formation of functional styles, the development of Hindustani (a mixed form of Hindi and Urdu) become political issues in the years following India's independence in 1947. Academic research in these fields was also complicated by terminological difficulties and the interchangeable use of the terms "Hindi" and "Hindustani".

In the existing "extra-linguistic" situation a maximal effort was required of a linguist to be able to adopt an unbiased approach, staying within the boundaries of scientific objectivity. G. A. Zograph's early publications (1954–1963) prove that the young scholar had stood the trial.

His candidate of science thesis (M. Phil. dissertation) was devoted to the problem of the development of the literary forms of Hindi and Urdu. A detailed analysis was given to specific traits in grammar and vocabulary characteristic of a number of texts written by the early 19-th century prose writers. The same approach was applied to the earliest grammars of Hindustani, compiled in the late 18-th century, including the grammar written by the first Russian Indianist Gerasim Lebedev, which recorded the conversational language spoken at the time. As a result of these studies G. A. Zograph came to the conclusions that "Hindustani as an interregional language widely used in the cities of Northern India ...already existed as early as in the 18-th century", and the dominant feature characteristic of the prose written in Urdu in the first decade of the 19-th century is "the proximity of the language to the conversational style". Of special value is G. A. Zograph's paper "Hindi, Urdu and Hindustani", where based on the evidence of scrupulous linguistic analysis, he provides strictly scientific definitions of these terms, thus putting an end to an enduring terminological confusion. The definitions proposed by G. A. Zograph are now generally accepted by Indologists in Russia and worldwide.

The problem of the formation of literary Hindi and Urdu was at the junction of several branches in Indian linguistic studies: normative grammar (phonology and morphology), lexicology, historical grammar, the study of dialectology and sociolinguistics. Future research in each direction offered alluring prospects, as in almost every field mentioned above he had gathered ample materials for further work. Yet he preferred to strike his "mine", directing his effort to the field that none of his predecessors had touched, thus becoming one of the first scholars in the world to pioneer the study of structural typology of new Indo-Aryan (NIA) languages. His work during almost 40 years of his career was pervaded by this major theme.

Typological studies of the NIA languages were indeed principal in the middle of this century. These studies were stimulated not only by a general interest in a typological relationship between languages, reflected in the works of B. Whorf, J. Greenberg, N. S. Trubetskoy, R. Jakobson, A. Isachenko and other scholars of the Prague School (Pragueans), but also by a paradoxical situation in the late 1940s. The paradox lied in the fact that,

following the 19th-century tradition, a majority of linguists described the grammars of the NIA languages in a historical perspective, tracing genetic links of modern languages with their historical predecessors (Vedic, Sanskrit, the Prakrits). They treated modern language realities in Hindi, Marathi, Bengali and other NIA languages either as resulting from the "transformation" or "decomposition" of the ancient Indian grammatical and phonological system, or as "innovations" caused by external influences. This approach was favored not only by Western and Indian linguists (like J. Beams, J. Bloch, G. A. Grierson, S. K. Chatterji et al.), but also by Russian Indologists (e. g. A. P. Barannikov's paper on the "new flexion"). The synchronic description of the NIA languages was considered a "linguistic eccentricity", its range being limited to elucidation of "exotic traits" in the grammars of these languages (e. g., "compound verbs"), their systematic characteristics were not taken into account. As a result, the very concept of the "NIA languages" had been stripped of its ontological meaning.

Having embarked on this new field, G. A. Zograph centered his attention on the morphology of the NIA languages, having applied comparative analysis as the research method, while he chose grammatical categories as the method's "operational element". In G. A. Zograph's view, it was the study of grammatical categories, their inventory, their "filling" with a set of grammatically meaningful forms and, eventually, the study of various means of formal expression that enabled a linguist to build a comprehensive view of the main typological features characteristic of a language family or group. These methodological principles which were formulated by G. A. Zograph in the late 1960s—early 1970s, had stemmed from his earlier work: attempts at the approach are traceable in his paper "Category of negation in the verb in Hindustani" (1956), in which the categorial meaning of negation in Hindi is elucidated against its comparison to Marathi.

In his further studies, G. A. Zograph centered on the problems of structural typology. It resulted in a number of papers and articles: "On the category of animateness in the NIA languages" (1965), "Qualitative and quantitative characteristics of vowels in the NIA languages" (1968), "Analytical comparison of grammatical structures of NIA languages. A tentative approach" (in Russian, 1967, and in English, 1970), "Formal representation of aspect and tense in the Hindi verb" (1970), "Transitivity as a morphological category in the NIA languages" (1973), "Secondary verbal flexion in the NIA languages" (1975), "Typological parameters: their role in the description of related languages" (1976) and others. The monograph "Morphology of the NIA languages" (1976) was his doctoral thesis and a result of a 20-year-long research effort. With the publication of the monograph, which was published almost simultaneously with the works of P. E. Hook, A. K. Ramanujan and C. P. Masica, the NIA languages had been granted their own "typological existence". The morphology of the New Indian lan-

guages was, for the first time, described as a full-fledged phenomenon, a structurally complete system, with its inherent inventory of grammatical categories and formative structures. As a result, two questions crucial to the typological status of each language had been resolved: an equilibrium between agglutination and flexion, and the one between synthetic and analytic forms.

The data collected and analyzed in his monograph on the typological similarities and differences of certain NIA languages enabled G. Zograph to offer an entirely new classification of the languages and dialects belonging to this group. Unlike the historical classifications put forward by G. A. Grierson and S. K. Chatterji, the classification proposed by G. A. Zograph was established on a purely typological foundation. Later it was regarded in detail in the papers “Indo-Aryan languages” (1978), “On the classification of Indo-Aryan languages” (in the collective monograph “Theoretical foundations for the classification of world languages” — 1982) and “A typological classification of the NIA languages” (in English, 1982).

The problem of language relationship and the mutual influences of the South-Asian genetically heterogeneous languages (“the substratum problem”) had already attracted G. A. Zograph in his undergraduate years, when he had made his acquaintance with the works of the Indology classics — G. A. Grierson, J. Bloch, S. K. Chatterji. He had then started collecting language material relevant to the issue of linguistic and cultural interference in South Asia. Thus, in the late 1950s, when a review was to be subjected to the serial edition “Languages of Asia and Africa”, to cover the languages of South-East Asia, it was Zograph who undertook the difficult task. In the 1960s he wrote a guide “Languages of India, Pakistan, Ceylon and Nepal”, a reference book containing up-to-date data not only on the geographical distribution, number of speakers and cultural status of the language of the whole subcontinent, but also on the main traits of their phonological and morphological systems. The guide became a unique edition which had no analogues either in western Indological literature, or in India. Not surprisingly 20 years later, London publishers “Routledge and Kegan Paul” addressed G. A. Zograph asking him to prepare his book for publication in English. English G. A. Zograph’s commitment and creative spirit demanded that he should radically revise the text; the effort resulted in a new, extended version, twice the length of the previous one, mainly due to the added chapters on non-Indo-Aryan languages. The guide “Languages of South Asia” was published in London in 1982. Still later, in 1990, he further expanded the volume of the guide, adding substantial portions on the rare isolate languages (Andaman, Burushaski) to the second Russian edition.

G. A. Zograph’s particular interest in the mutual influences of unrelated languages in territorial contact with each other increased in the 1960s, when he became acquainted with the works of M. B. Emeneau and F. B. J. Kuiper in which the concept of the South-Asian linguistic area was

formulated for the first time. He later came to appreciate the studies of C. P. Masica, H. J. Vermeer and F. C. Southworth in this field. The deeper he probed the questions of structural typology of the NIA languages, the more data he accumulated to assume that many processes evolving within the languages of this group are essentially common to South Asia and therefore can be satisfactorily explained only when viewed from the standpoint of areal linguistic studies. In the early 1980s a succession of Zograph’s articles were published on various aspects of this wide field: “Morphological comparison of related languages in view of areal linguistic studies” (1983), “Linguistic geography of South Asia (accomplishments and perspectives)” (1984), “Morphological typology of South-Asian languages (on the problem of a linguistic area)” (1987), “Languages of South Asia (an attempt of an areal-typological classification)” (1990), “Areal linguistic studies: subject and method (based on the study of South Asian languages)” (1992, in collaboration with N. V. Gurov). Although G. A. Zograph, tireless in the pursuit of perfection, was modest about his achievements and considered his effort merely an introduction to areal linguistic studies, his many contributions both to the concept and to the research methods are highly appreciated by his colleagues. Areal typology remained the top priority in his pursuits, and it was to areal linguistics that he tied his plans for future work, — the plans which he was destined never to fulfill.

G. A. Zograph naturally combined linguistic studies with a keen interest in translation. As a young scholar, he used samples of classical Urdu prose as a source material for his studies in language history. The ensuing translations of the two remarkable novels: “Garden and Spring” by Mir Amman (1957) and “The Dancing girl” by Mirza Ruswa (1960) were “by-products” of his research. Both translations are elegant in style and reveal the translator’s profound knowledge of traditional Indo-Muslim culture. From his pen also came several papers on Urdu literature, but G. A. Zograph was especially enthusiastic about the folklore of India. Thus, such publications as “Folk tales of India” (1964; 1976) and “Folk tales of Central India” (1971) were fruit of love. In each of these editions he was a compiler, an author of introductions and commentaries and one of the translators. He also carried out a meticulous work on the classification of these published folk tales according to the Aarne-Thompson system. His translations continued the tradition established in the 19th—early 20th century by the exemplary translations of Indian folklore by I. P. Minaev and S. F. Oldenburg. G. A. Zograph’s deep knowledge of Indian ethnography and the life of a rural community add to the fascination and vividness of his translations. He was enthusiastic in collecting the proverbs of the peoples of India. (He spent years in collecting and classifying them.) He prepared (in collaboration with A. S. Barkhudarov) a volume of proverbs which had not yet been published.

From 1968 until his last days G. A. Zograph was Head of the South and South-East Asian Department at the St.-Petersburg (Leningrad) Institute of Oriental Studies. Although his own professional interests lay in the spheres of new languages and cultures, for a quarter of a century (1960s—1990s) the Department studies, dealt with ancient and mediaeval sources within the context of traditional cultural heritage of India. These developments had not taken shape against the will of the Head of the Department, but rather was encouraged by G. A. Zograph, who was convinced that the revival of classical Indology in Russia was important as basis an academic for studying modern Indian culture. He did not merely cast a seniors eye on his younger colleagues' choice of classical studies, but frequently had to defend their subjects of study, which were disapproved of by the authorities as "ideologically unsound". Thus, in the years following the notorious "Dandaron's affair" studies of Buddhism were practically banned in the Soviet Union. Studies of classical Hindu literature (Epics, purāṇas, mediaeval texts in the New Indian languages etc.) owed much to G. A. Zograph's enthusiasm and foresight. When a group for study of South-Eastern Asia joined the Department, he could coordinated their activities and their research programs with the general trends in the Department's studies.

His unique erudition enabled him to provide constructive criticism, his scholarly opinion was sound, and he was always able to get to the heart of the subject under discussion. When a translation was about to be published — whether from Sanskrit, Pali or one of the modern languages — it was usually he who checked at least some parts of it with the original. High professionalism was at the core of his broad-mindedness and tolerance in criticisms of his colleagues' work. He was, however, capable of intolerance regarding his attitude to fraud of any sort: in scholarly studies or elsewhere. He set very high standards, worked hard and expected his staff to do the same.

The same immense erudition enabled G. A. Zograph to head an endeavor which was to become one of the most important events of Classical Indology in Russia and which will ever be associated with his name. In 1980 he organized an annual spring conference in Leningrad, "Traditional Indian text: Problems of interpretation". The Spring meetings attracted scholars from Moscow and other cities of the former Soviet Union. To estimate the impact of these meetings on the development of Indian studies in Russia, the reader must be reminded that the brilliant Moscow school of Classical Indology founded by George Roerich in the late 1950s, by the early 1970s suffered heavy blows from Soviet authorities. Its members either had to emigrate, or were forced into professional isolation, being unable to exchange views. Thus, the Spring meetings in Leningrad became the only for many Indologists chance to meet on a regular basis to discuss issues in the studying of the traditional culture of India. One can estimate the significance of these meetings judging by the collections of papers,

"Literature and Culture of Ancient and Mediaeval India" (1979 and 1987), compiled and edited by G. A. Zograph. He also compiled a third volume which was never to be published, as the publishers "Vostochnaya Literatura" (Moscow) entered hard times in the '90s. Some of the authors have referred their contributions to the present commemorative edition.

During his lifetime G. A. Zograph had several opportunities to visit India, a country of his everlasting love. Each visit resulted in fruitful and friendly cooperation with Indian scholars. In Russia G. A. Zograph was a propagator of the Indian academic thought. Thus, in 1977 he published a Russian translation of "Indo-Aryan and Hindi" by S. K. Chatterji, supplying it with his own introductory article and commentaries.

To all those who knew him, G. A. Zograph would remain a dignified scholar who by his life and work set an example of dedication to the scientific truth as well as to the truth *per se*. He followed these principles even in a time when fundamental human values could not have been less "fashionable". He was an advocate for those who came under "ideological fire". He supported his teacher, V. M. Beskrovny, persecuted for having stayed on territory occupied by the Germans during the Second World War. It was G. A. Zograph who helped an Indologist V. G. Erman, whose father fell a victim of stalinistic repression, which caused the son a loss of his job. He had a talent for recognizing his young colleagues' potential. They always could turn to G. A. Zograph for encouragement and support, because he had a genuine concern for them. The work of his late colleagues, unpublished in their lifetime, was also the subject of his careful concern. Thus, he edited a translation of Śūdraka's drama, "A Little Clay Cart" (1956), made by V. O. Vorob'yov-Desyatovsky. On his initiative, a collection of papers "Problems of the History of Languages and Culture in India" (1974) was published to commemorate life and work of this scholar; G. A. Zograph edited and wrote a biographical note for this edition in memory of his deceased colleague. It was he who headed a team of collectors and editors to publish the papers of Dravidian linguistics written by S. G. Rudin in 1978; it was a posthumous publication, the author died tragically in 1973. G. A. Zograph thought it his moral duty to commemorate his late colleagues work.

It would be quite appropriate for us, G. A. Zograph's colleagues and pupils, to pay a tribute of respect to our teacher, a prominent scholar Georgii Alexandrovich Zograph, with the present publication. Our collection of articles consists of two parts, "Indo-Aryan and Areal Linguistic Studies" (part 1) and "Traditional Literature and Culture of India" (part 2). The choice of subjects was defined by Zograph's versatile interests. Part 1 consists of contributions by linguists — G. A. Zograph's closest colleagues. The title of Part 2 has been chosen for its similarity to Zograph's own title for the 1979 and 1987 volumes covering the proceedings of the Spring conferences. The title had been formulated by G. A. Zograph who believed

that it would reflect a wide range of relevant disciplines and would attract a large number of participants. Thus, it is not surprising that the second part of the present volume is larger than the first one, since for the most part it includes the works of the Spring conferences participants. Having in mind the traditions of our Spring meetings, we thought it appropriate to entitle the book with a Sanskrit *Sthāpakaśrāddham* — “Commemorative offering to the Founder”. The Spring meetings are held annually, they enjoy a great popularity among the Indologists and since 1994 have come to be known as Zograph conferences. We do hope that *Sthāpakaśrāddham* and the annual Spring conferences will at least partially contribute to the memory of the scholar who will always remain the pride of the Russian Indology.

Editors
